

ШАХМАТНЫЙ ГОД

Эти заметки вызваны желанием рассказать о том, чем же запомнился 2006 год шахматистам МИФИ и их тренеру. Ведь значимых событий было предостаточно, вот только освещались далеко не все из них.

Январь. Сборная МИФИ в экспериментальном составе наконец-то (после того, как три года подряд выигрывала медали различного достоинства в Чемпионате Москвы!) едет участвовать в 1-й Лиге Чемпионата России среди клубных команд. Едет с напутствием: «Не займите последнее место!» И сборная привозит «бронзу», самую малость не дотянув до «серебра» и выходя в Высшую Лигу.

Февраль. Борис Грачев, студент группы У6-581, выигрывает подряд два крупных международных турнира.

Март. Не сбавляя набранного темпа, Грачев становится чемпионом России среди юношей в самой престижной возрастной группе — до 20 лет. Так держать, Боря! Сборная МИФИ берет третье место на первенстве Москвы среди ВУЗов, уступив лишь двум профессиональным командам (РГУФК и РГСУ).

Апрель. Второй год подряд победа сборной в Спартакиаде студентов ЮАО с результатом: 34,5 очка из 36 возможных и ни одной проигранной партии!

Летом опять радуется Грачев — становится международным гроссмейстером.

Сентябрь. Какой-то пакостник с неизвестной целью в течение недели каждый день уничтожает объявления о Празднике открытия сезона. В результате впервые за многие годы сорван блистурнир...

Октябрь. Мы — трехкратные чемпионы Росатома!

29 ноября. Прощай, 4-й корпус Студгородка, прощай старый клуб! Более 30 лет ты служил верой и правдой многим поколениям шахматистов МИФИ! Пока что мы без своего угла.

Декабрь. Фаррух Амонатов (каф.15) и Борис Грачев занимают два первых места в Кубке Москвы по быстрому шахматам. Второй год подряд у сборной МИФИ «серебро» Чемпионата Москвы среди клубов. Вновь мы будем представлять Москву в 1-й Лиге Чемпионата России.

Поздравляю всех с наступающим Новым Годом!

В. Кравченко,
международный мастер
по шахматам,
преподаватель кафедры 15.

МОСКОВСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ) ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА КАФЕДРАХ:

информационной безопасности банковских систем — профессора 0,25;
управляющих интеллектуальных систем — профессора, доцента;
истории — профессора;
общей физики — доцента;
экспериментальных методов ядерной физики — доцента 0,75;
физики плазмы — ассистентов (2), нс;
физики элементарных частиц — нс;
физических проблем материаловедения — ассистента;
Научно-исследовательского института медицинской биофизики МИФИ — нмс;
межкафедральной аналитической лаборатории — нс.

СРОК ПОДАЧИ ДОКУМЕНТОВ — МЕСЯЦ СО ДНЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ КОНКУРСА

ГЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ МИФИ Н.М. Гаврилов.

ВСЕМ СТУДЕНТАМ — УСПЕШНОЙ СДАЧИ СЕССИИ!

Фото В. Дольникова.

ЗАЧЕТ

Институт гудел, как улей. Преподаватель черчения Гулин спасался бегством от раздравших его студентов с зачетками в руках. «Ну, теперь-то я от них отдохну», — думал он, покачиваясь в вагоне поезда, направляющегося в сторону дачи.

Рано утром он отправился на речку, окутанную невесомым, как пух одуванчиков, туманом. Закинув удочку, Гулин стал ждать, когда клонет. Клынуло моментально. Но каково же было удивление, когда на крючке он увидел не рыбу, а какую-то трубку в полиэтиленовом мешочке.

Развернув трубку, он с ужасом узнал знакомый чертеж студента Зайцева с приколотой нему запиской: «Федор Матвеевич, подпишите!»

В это время и сам Зайцев вынырнул из воды, весь увешанный водорослями и прекрасный, как русалка. Но Федор Матвеевич был непреклонен: «У вас много ошибок».

Бедный Зайцев, забрав чертеж, ушел в прибрежные кусты,

где у него был припрятан кульман.

Гулин быстро свернул удочки. Он боялся выловить из реки еще полсотни своих студентов. Но больше в этот день никто не беспокоил.

В полночь в окно постучали. Гулин открыл глаза и с ужасом закрыл. За окном в лунном свете стояло что-то страшное с горящими глазами и толстой свечой в руке: «Федор Матвеевич, подпишите, я исправил!»

Да, так и есть! Бледный, как привидение, студент Зайцев протягивал в окно чертеж.

Чувствуя, что нервы сдают, Гулин, шире распахнув окно, быстро подписал чертеж. А затем, сам того не желая, с силой опустил его на голову Зайцева.

Но тот только усмехнулся. Шла зачетная неделя.

О. Замыцкий.
(«И-Ф»). 31 августа, 1990 года)

Два профессора, специалиста в области ядерной физики, сидят в ресторане и оживленно беседуют. Мимо их столика проходит молоденькая эффектная женщина с хорошей фигурой. Оба ученых разом замолкают, смотря на женщину. Наконец один из них восклицает:

— Надо же, как интересно сгруппировались атомы!

• НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

i-f2003@mail.ru

«К сожалению, фотографий и рисунков я не высылаю, ибо было как-то недосуг. Зато, как смогла, постаралась соблюсти требования по объему, сильно сократив свой рассказ. А это уже немаловажно! Так что не обессудьте...»

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

Как я встретила Новый 2006 год? О, это было незабываемо. Причем в самом, что ни на есть прямом смысле этого слова.

Все началось с того, что накануне я чем-то отравилась. При этом у меня поднялась приличная такая температура — градусов под 40... Вот тут-то и пришла моей любимой матери в голову гениальная мысль — меня надо лечить! Лечить она меня решила напитком «Coldrex».

Закончилось это тем, что пришлось вызвать скорую (от «Coldrex» живот начало резать жуть как). Приехали две злобные девчонки не сильно старше меня (ну, Новый Год, а им работать приходится). И забрали меня в больницу, несмотря на мои уговоры: и что сессия, и что живот уже не болит.

В больнице добрый, но почему-то трезвый доктор направил меня на ЭКГ и кровь. Звучало очень мило: «ЭКГ — это вторая дверь во-он за тем божом, а кровь — прямо там, где алкоголь с разбитым лицом». К слову, вышеназванные «джентльмены» (бомжи и алкаши — завсегдайти больницы на Новый Год) отнесли к мне с неожидан-ным вниманием — предложили спиритику (я вежливо отказалась), за здоровье мое выпили... Правда, медсестры были к моему здоровью не столь внимательны. Та, что делала ЭКГ, Новый Год праздновать начала, видимо, заранее — так что она долго не могла разобраться в хитросплетении проводов (у меня, лежащей в полуголом виде с температурой, возникло даже желание ей помочь), перепутала датчики для рук и ног, а остальные поставила мне вместо сердца куда-то в район живота. На кровь после увиденного я идти вообще не хотела. Но пришлось.

После всех мучений я снова вернулась к доктору. Он очень подозрительно посмотрел на мою ЭКГ,

но почему-то ничего не сказал. Зато его вопрос убил меня на месте.

— Давно пьете? — поинтересовался добрый доктор, глядя на меня.

— В смысле?! — я была в шоке.

— В смысле запоев...

— А... о... эт... Нет, я не пью!!! Д-доктор, мне ж лет-то сколько! А я че, как алкаш выгляжу, да?!

— Да вот и я подумал, странно как-то... Не, ну просто вас сюда привезли с алкогольным отравлением...

Легко догадаться, какими «добрими» словами я мысленно наградила врачей со скорой... В общем, из больницы меня выпустили, заставив написать отказ от лечения. Как ни странно, за 15 минут до Нового Года я смогла поймать попутку. Так что Новый Год я все-таки отметила дома, вбежав в квартиру за 3 секунды до боя курантов. Сразу куда-то делись тошнота и температура, чувствовала я себя, в целом, неплохо. Моя добрая мать предположила, что это «Coldrex» подействовал. Лично мне кажется, что шок.

Где-то через час на улице раздались крики друзей, призывающих меня пойти погулять. Пришлось с балкона объяснить всю ситуацию. А так как живу я на четвертом этаже, пришлось вешать громко. Так что, про мои злоключения узнал почти весь район.

Так как делать мне особо было нечего, я пошла спать. Благодаря этому, бодрая и вполне отдохнувшая (если не считать повышенной температуры и небольшой слабости), наутро была готова к подвигам. Вот так мне удалось попасть на первый сеанс премьерного показа «Дневного Дозора».

Неужели у кого-то был более красочный Новый Год?!

Александра Прокопьева,
студентка второго курса
гуманитарного факультета.

«Дорогая Редакция!
Сегодня дочка принесла газету «Инженер-физик» из МИФИ и я вспомнил один случай (хотя прикольного было много) и решил Вам послать».

СЛУЧАЙ В МИФИ

В начале 1970-х годов нам читали лекции про секретность и борьбу со шпионажем. Помню, новый лектор, подполковник КГБ, в начале занятий предложил нам посмотреть на соседей — нет ли кого постороннего, а то сейчас будет ужас как секретно. А на первом ряду сидел один из самых «упертых» студентов — Маркасянс, причем с самым шпионским видом: очки с толстенькими линзами, чтоб хорошо видеть, да еще авторучку с блокнотом приготовил.

Тут наш главный приколыщик Сашка Пилипенко и крикнул: «А кто это там в первом ряду? Мы его не знаем!» Маркасянс как будто громом пора-

зило. На него какой-то столбняк напал. Подполковник подбежал к нему и кричит: «Кто вы такой?! Ваши документы!!!». А Маркасянс мычит что-то. Дальше мы, конечно, не утерпели... Не смеялись только подполковник и Маркасянс.

С. Зайцев,
бывший студент кафедры 16,
а теперь с.н.с.
Института теоретической
и экспериментальной физики.